

Тао Ци закричала:

— Это было тем вечером, когда вы вместе пришли ко мне! Он один спустился в подвал и стал допрашивать меня, что я знаю. Он собственными устами сказал мне, что он злой дух, вернувшийся из ада! Ты говоришь, что я смешная, но это ты самый смешной! Ты находишься рядом с демоном, скрывающимся под человеческой кожей, и даже не подозреваешь об этом, а ещё считаешь его сокровищем!

Му Цзиньюань холодно посмотрел на неё:

— Ты действительно сумасшедшая. В тот вечер я был в его комнате, мы были вместе всю ночь, и он ни разу не выходил. Ты думаешь, что ты настолько важна, чтобы Ихань специально приходил к тебе один? Я уже говорил, что всё это — плод твоего ненасытного воображения.

Тао Ци широко раскрыла рот и пронзительно закричала:

— Как это возможно?! Он точно приходил ко мне! Провёл в подвале много времени, допрашивал меня и угрожал вырвать мне зубы и изуродовать лицо!

Му Цзиньюань без эмоций ответил:

— О? У тебя богатое воображение.

Тао Ци с недоверием воскликнула:

— Нет! Это правда! Может, он вышел, пока ты спал!

Му Цзиньюань с жалостью посмотрел на неё:

— Мы почти не спали всю ночь. Как он мог выйти?

Тао Ци ошеломлённо спросила:

— Не спали? Как так? Что вы делали?

Му Цзиньюань посмотрел на неё, как на дурочку:

— Мы влюбленные, которые любят друг друга. Что, по-твоему, мы могли делать всю ночь в одной комнате?

Тао Ци открыла рот, губы её задрожали, и она сухо произнесла:

— Это невозможно, ты обманываешь меня, ты лжёшь...

Му Цзиньюань с раздражением посмотрел на неё, повернулся и направился к двери. Уходя, он обернулся:

— Ты действительно больна. Что ты из себя представляешь, чтобы я специально приходил тебя обманывать?

Тао Ци с досадой спросила:

— Тогда зачем ты пришёл?

Му Цзинъюань усмехнулся и холодно ответил:

— Я пришёл, чтобы позаботиться о твоей и твоего возлюбленного Вэй Цюаня дальнейшей жизни. Я думал, что ты, вдохновлённая Вэй Цюанем, притворяешься сумасшедшей, чтобы избежать ответственности. Но оказалось, что ты действительно больна паранойей.

Тао Ци ошеломлённо смотрела, как Му Цзинъюань вышел и с грохотом захлопнул дверь. Внезапно она закричала:

— Я не сумасшедшая! Всё, что я сказала, правда! Бай Ихань действительно приходил!

Она кричала некоторое время, затем замолчала и едва слышно прошептала:

— Он приходил... Я не сумасшедшая... Это действительно было моим воображением? Нет, нет, он приходил, я очень хорошо помню...

В ресторане «Муму» аромат супа «Будда перепрыгивает через стену» наполнял воздух. Бай Ихань и Цзян Хуа сидели друг напротив друга и беседовали. Цзян Хуа по-прежнему был мягким, но выглядел немного уставшим. Его слегка удлинённые глаза с глубокими тёмными кругами под ними резко выделялись на фоне бледной кожи. Бай Ихань с беспокойством спросил:

— Брат Цзян, что с тобой? Ты выглядишь очень уставшим.

Цзян Хуа улыбнулся, потрогал своё лицо:

— Оно так заметно? В последнее время я действительно устал.

Бай Ихань спросил:

— Компания сейчас занята?

Цзян Хуа ответил:

— Вроде бы нет, просто...

Бай Ихань настаивал:

— Просто что?

Цзян Хуа горько усмехнулся:

— Хе-хе, могу тебе сказать. Я, кажется, чем-то обидел твоего старшего брата. Он специально поручает мне много работы.

Бай Ихань рассердился:

— Как так? Он всегда был таким спокойным, не ожидал, что он может быть таким детским, даже мстить!

Цзян Хуа потёр виски и устало сказал:

— На самом деле, делать больше работы — это не проблема. Просто он, кажется, всё больше меня ненавидит. Теперь он даже не смотрит на меня. Он поручает мне работу только для того,

чтобы я не появлялся перед ним. А мою обычную работу он передал другим. Ихань, я думаю, что, возможно, скоро он выгонит меня из корпорации Бай.

Бай Ихань удивился:

— Как так?! Старший брат в последнее время не в настроении, может, он просто расстроен. Не думай плохо, он точно не выгонит тебя.

«В прошлой жизни такого не было».

Цзян Хуа покачал головой:

— Что бы он ни решил, я ничего не могу поделать. Я просто хотел быть рядом с ним, чтобы часто его видеть. Но теперь, похоже, даже это невозможно. К счастью, он не знает о моих чувствах, иначе... Извини, Ихань, что рассказываю тебе эти неприятные вещи, из-за чего ты тоже расстраиваешься.

Бай Ихань нахмурился:

— Если ты считаешь меня братом, не говори таких чужих слов. Сейчас нам нужно выяснить, что на самом деле думает старший брат. Почему он то ветер, то дождь. Говорят, женское сердце — как игла в море, но, похоже, мысли старшего брата ещё сложнее угадать.

Цзян Хуа рассмеялся:

— Если твой старший брат узнает, что ты сравнил его с женщиной, он точно разозлится.

Бай Ихань нахмурился:

— Пусть злится! Брат Цзян, не думай плохо. Я сначала узнаю, что он думает. Это может быть не против тебя. Жди моего звонка.

Цзян Хуа не выглядел успокоенным. Он слегка улыбнулся:

— Не утешай меня. Его неприязнь очевидна, я не ошибаюсь. Например, он только что улыбался, разговаривая с кем-то, но, как только увидел меня, его лицо сразу стало мрачным.

Он сам собой усмехнулся и продолжил:

— Но ничего. Я понял. Я никогда не хотел ничего от него. Даже если он уволит меня, пока я в Хуачэне, я всё ещё буду рядом с ним. Может, у нас ещё будет шанс встретиться. А если нет, то и это к лучшему. Не видеть его — значит быть спокойнее. По крайней мере, мне не придётся видеть, как он женится и заводит детей. Я могу продолжать держаться за свою мечту.

Бай Ихань рассердился:

— Почему ты такой безнадежный? Не будь таким пессимистом. Я сначала спрошу его.

Цзян Хуа нахмурился:

— Не спрашивай его. Если он подумает, что это я подстрекаю тебя и стравливаю вас, он будет ненавидеть меня ещё больше.

Бай Ихань с досадой успокоил его:

— Брат Цзян, ты действительно слишком переживаешь. Я не дурак, не выдам тебя. Жди моих новостей. Даже если придётся умирать, нужно знать, за что. Сейчас ты даже не знаешь, почему он вдруг изменился к тебе!

Цзян Хуа наклонил голову, задумался, тихо рассмеялся:

— Хорошо, тогда доверю это дело Иханю!

Бай Ихань сказал:

— Ладно, не расстраивайся. Ешь больше. Ты, кажется, похудел с прошлой встречи.

Цзян Хуа мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Цзян Хуа действительно похудел. Когда они сидели лицом к лицу, это было не так заметно, но когда они вышли из ресторана, кто-то случайно толкнул его, и Бай Ихань, поддерживая его, заметил, что его талия под костюмом стала такой тонкой, что, казалось, её можно было сломать одним движением. Глядя на его всё ещё мягкое лицо, Бай Ихань почувствовал тяжесть в груди.

Вечером, после ужина, Бай Ихань тайно последовал за Бай Янем до его комнаты. Бай Янь с усталостью обернулся:

— Ихань, зачем ты крадёшься? Тебе что-то нужно?

Бай Ихань хихикнул, сделал шаг вперёд:

— Нет, мне ничего не нужно. Просто я вижу, что ты в последнее время не в настроении, и волнуюсь. Хочу спросить, всё ли в порядке?

Бай Янь был тронут. Он обнял своего младшего брата за плечи, провёл его в свою комнату и усадил, мягко сказав:

— Старший брат не в плохом настроении, просто в последнее время в компании много работы, и я немного устал.

Бай Ихань кивнул:

— Понятно. Брат Цзян сегодня тоже выглядел уставшим, под глазами синяки, сильно похудел, даже за обедом чуть не уснул. Видимо, работа действительно утомительная. Но, старший брат, как начальник, ты должен быть более внимательным к подчинённым. Только брат Цзян с его характером может так терпеливо всё выполнять. Другой бы так не стал.

<http://bllate.org/book/16705/1534831>